

Гарри, Гермиона и Рон смотрели на Уильямса, ошеломленные. Они не ожидали, что Уильямс так уверенно сможет сражаться, одному против троих, или сразу одного, сбил двоих и убежал один. Он выглядел спокойным, будто у него еще осталось запасное энергии. Это тоже слишком жаростно. Гермиона и Гарри прожили в мире маглов столько лет, и они никогда не видели сверстника, который мог бы сражаться так хорошо. Ты действительно еще волшебник? Ты уверен, что не чемпион мира маглов? — Мистер, это потрясающе, как вы это сделали? С двумя кистями два больших парня легли. — Рон смотрел на Уильямса с небесным взором. Этот парень тоже слишком силен. Прожив в волшебном мире столько лет, он видел много магии, но в плане ближнего боя Уильямс определенно первый. Это действительно слишком круто, слишком гибко, быстро и удобно, гибко и свободно. Если бы он столкнулся с другими волшебниками, боюсь, что прежде чем кто-то из них достанет свою палочку, он уже все решит. Как еще можно с этим сражаться? — Ничего, мой дедушка — мастер боевых искусств, я учился у него с детства, а эти трое — самые слабые противники, с которыми я сталкивался. — Уильямс сказал легко. — Ах да, а что с ними? Они в коробке? — Гермиона сказала, указывая на двух парней на земле. — Гарри, Рон, давайте бросим их вниз коридора. — Уильямс сказал с хмурой бровью. Двое других кивнули. После этого они с трудом тащили двух больших парней в коридор. Закрыли дверь коробки. В этот момент атмосфера была немного тихой. Только Гермиона болтала. — Это плохо, наверное, мы попали в большие неприятности, и мы били наших одноклассников еще до школы, школа выгонит нас? — Почему он должен нас уволить? — Уильямс спросил риторически. Все трое посмотрели на него. — Поскольку мы еще не зачислены, мы еще не ученики школы. — Школьные правила не могут контролировать нас. — Даже если это была драка, это были всего лишь несколько людей, столкнувшихся до того, как они поступили в школу, почему школа выгоняет нас? — Уильямс сказал. Его слова были просто утешением, в конце концов, это была просто драка, как школа могла выгнать учеников из-за драки? Это был не директор, который ударил. Более того, они еще не зачислены, нет ветвей, и школа не сделает большого дела. Это просто немного трения. Если не было небольшого трения, это все еще волшебник? Отец Гарри и Снейп больше потирали друг друга, больше дрались, и не видел, кто из них выгнал из школы? На каком основании их должны уволить? Хотя Уильямс так сказал, остальные трое маленьких волшебников все еще были немного напуганы. В конце концов, они еще не зачислены, так что они так избили своих одноклассников. Хотя они не нанесли удара, по закону они тоже соучастники. Такой плохой маленький волшебник действительно имеет тревожное будущее. Глядя на троих с тревожными лицами, Уильямс сам поел фрукты после обеда. Ест с удовольствием. Как будто то, что только что произошло, не имело к нему никакого отношения. И прямо в этот момент. Опять коробка была сильно открыта. Группа людей появилась в дверях. Впереди стоял высокий старший ученик, и за ним стоял Малфой с кровавым лицом. Кроме того, там были и другие старшие ученики из разных колледжей, и, должно быть, старосты каждого класса. — Кто это сделал? — Молодой человек впереди спросил с низким лицом. — Кто вы? — Уильямс спросил. — Я спрашиваю, кто это сделал? — Услышав, что Уильямс не ответил на вопрос, а спросил его, молодой человек впереди еще больше разозлился. Первокурсник, такой дерзкий, осмелился не подчиняться ему. Я действительно не понимаю правил. С первого взгляда видно, что это волшебник из семьи маглов. — Я спрашиваю, кто вы? — Уильямс встал и сказал, не уступая ни пяди. Кто ты такой? Если не согласны друг с другом, спрашиваешь меня, кто это сделал, и это касается тебя? Разве твоя мама не говорила тебе, что надо представиться, когда выходишь? Боишься, что твой собственный отец тебя узнает? — Так это ты сделал? Я — староста Слизерина, Дол Селвин, и так как ты это сделал, иди со мной. — Дойл сказал, подходя и хватая Уильямса за воротник. Но сначала Уильямс схватил за запястье. — Зачем я должен идти с тобой? Старосты? О, какой великий чиновник, я не знаю, я думал, ты был Министром магии. — Уильямс насмешливо сказал. Какая большая позиция, ты действительно считаешь себя чиновником? — Что ты сказал? — После того, как в глазах Дойла промелькнуло холодное сияние, его другая рука вытащила свою палочку с талии. Увидев это, Уильямс выглядел холодно. Прямой захват

запястья прижал Дойла к земле, а затем отобрал его палочку. Физика (кроме ваших орудий).— Как? Вытащить свою палочку?— Ты готов сражаться насмерть? Взрослый? — Уильямс смотрел на Дойла с высокомерной точки зрения. Позже, в гневном взгляде Дойла, он напрямую выбросил свою палочку. Брошенная на землю.— Ты осмелился сломать мою палочку? — Дойл разгневанно крикнул. Палочка волшебника была его партнером, но теперь его партнер был сломан. Сложить жест маленького волшебника в первом классе. Это просто большое позорище в его глазах, если он не вернет свое лицо, будет ли он, староста, еще что-то делать?— Марч, Сикулл, не арестовывай его за меня, это пренебрежение к старостам, это пренебрежение к нам Слизеринам. — Дойл сказал двум старостам Слизерина позади него. Услышав это, два мальчика в зеленых волшебных одеждах сразу вытащили свои палочки. В следующую секунду он холодно поте. Не решается двигаться. Его глаза были зафиксированы на Уильямсе, и его тело продолжало покачиваться. Все видели зеленый свет в руке Уильямса. В этот момент сердца всех были холодными.— Что ты собираешься делать? Это Хогвартс Экспресс, все — ученики Хогвартса, не ошибайтесь. — Сикул воскликнул дрожащим голосом. Все не решились действовать опрометчиво. Они все смотрели на Уильямса. Как старшие ученики, конечно, они знали имя заклинания зеленого света. Это должно быть хорошо известное дело, если это не белый ребенок. Самое злобное черное колдовство, заклинание смерти. Смертельный проклятье, которое касается.— Что я хочу сделать? Что ты хочешь сделать? Ты хочешь установить частную экзекуцию? Вы двое скажите мне, что вы имеете в виду, вытащив свою палочку? Уильямс выглядел спокойным и сидел на спине Голея. Смотрел на нескольких человек. Очевидно, что вы защищаете их и хотите забрать меня, что вы имеете в виду, спрашивая меня сейчас? Это вы должны объяснить. Сейчас я — нож, вы — рыба, или лучше признать свою идентичность.